

Боже, как же чертовски неожиданно эта демоническая рука начала двигаться!

"Лисенок, возвращайся!"

Вэй Сюнь, не раздумывая, резко позвал лисенка и демонический огонь. Окружающая алая плоть, будто живая, зашевелилась, дрожа и пульсируя. Она то раздувалась, то сжималась, сотрясаясь в конвульсиях. Чтобы не быть выброшенным наружу, Вэй Сюнь вцепился в складки плоти возле золотого колокольчика, свернувшись в клубок, как леопардовый детеныш.

"Хозяин, я съел!"

Остатки души лисенка, обернутые в демонический огонь, стремительно вернулись, проскользнув обратно в тело Вэй Сюня. Взволнованно и напряженно он сообщил: "Я съел! Целый палец, я проглотил его полностью! Давайте убираться отсюда!"

Черт, неужели этот демон проснулся из-за того, что лисенок его съел?

Вэй Сюнь почувствовал легкое смущение. Это место не подходило для долгого пребывания. Возвращение лисенка и демонического огня раздражило демоническую плоть. Огромная алая жила взметнулась в воздух, раскаленный демонический жар искажал воздух, а острые, как лезвие, лучи света прорезали пространство. В мгновение ока Вэй Сюнь превратился в человеческий облик и одним ударом перерубил демоническую жилу.

Перерезанная жила упала, и последний хрустальный клинок разлетелся на куски. Лицо Вэй Сюня резко изменилось.

"Плохо!"

Вэй Сюнь мгновенно превратился в снежного барса. Демоническая энергия в его теле бушевала! Это было из-за особой среды внутри демонической плоти – густой смеси крови и демонической энергии, резонанса демонической силы. Если бы он замешкался, его бы тут же демонизировало!

Нельзя возвращаться в человеческий облик!

Нужно срочно уносить ноги с золотым колокольчиком.

Но ситуация была действительно сложной. Потеряв цель, демоническая энергия безумно металась, сталкиваясь с чистой, раскаленной магической силой, исходящей от колокольчика. В беспокойстве из раздувшейся плоти по бокам протянулись новые, темно-красные, похожие на паутину, жилы, пытаясь сомкнуться в центре, словно обладая невероятной жизненной силой, стремясь залечить рану.

"Шшшшшш!"

Но в ране находился золотой колокольчик! Раздался звук, похожий на шипение жарящегося мяса, и запах обугленной плоти ударил в нос. Половина перерезанной демонической жилы обуглилась, а демоническая энергия в радиусе пяти метров вокруг колокольчика исчезла. Демоническая плоть стала невероятно иссушенной, будто из нее выкачали всю жизненную силу. Особенно та пленка плоти, что прилипла к колокольчику – она пахла жареным мясом, как только что приготовленная вяленая говядина.

Вэй Сюня трясло от столкновения демонической энергии и силы колокольчика. Он прилип к

колокольчику, как клещ, а этот насыщенный аромат поднимался прямо у его морды. Он инстинктивно лизнул, откусив кусочек мяса, а затем замер.

Нет души?

Что за черт? Это мясо было таким же, как и раньше – наполненным демонической энергией, но чистой плотью. Вэй Сюнь не почувствовал в нем демонической души. Конечно, душа и не должна находиться в плоти, но у Вэй Сюня было предчувствие.

Его "талант" пожирать демонов, или, точнее, пожирать души, поглощать демоническую энергию, делал его особенно чувствительным к демоническим душам. Возможно, это было его расовой особенностью как мутировавшего демона. Он мог определить, что эта внезапно ожившая рука не управлялась демонической душой – в ней не было и следа духа.

Без души? Интересно.

История с лисенком, съевшим палец, была второстепенной. Вэй Сюнь изначально думал, что Ламы, вроде ошибочного, не выдержали и позволили демонической душе вернуться, чтобы управлять телом. Но, похоже, это было не так.

Если он хотел сбежать, то сейчас был идеальный момент. Демоническая энергия, вырывавшаяся из плоти, была уничтожена колокольчиком, и новой энергии не поступало. Чистая, раскаленная магическая сила, исходящая от колокольчика, пропитывала пространство вокруг. Вэй Сюнь размышлял, что если он сейчас превратится в человека, то не пострадает от резонанса демонической энергии – хотя, если он вытащит колокольчик, все может измениться. Но если он будет быстр, то все будет в порядке.

Но Вэй Сюнь слишком хотел узнать, что происходило с этим демоническим телом. Несмотря на отсутствие демонической энергии, оно дрожало и сотрясалось еще сильнее, словно весь мир переворачивался. Он чувствовал, что рука, кажется, меняла направление – от наклона вверх к наклону вниз.

Если не демоническая душа управляла ею, то что же?

БУМ!

Оглушительный гром грянул так громко, что его было слышно даже под землей. Вэй Сюнь вцепился в колокольчик, обхватив его даже хвостом. Рука внезапно дернулась, как перевернувшийся дракон, едва не сбросив его.

Что происходит?!

"Боже мой..."

Фэй Лэчжи побледнел, его зрачки сузились. Он был мокрым и грязным, дождь заливал ему глаза, но он не моргал, пристально глядя на озеро. Остальные путешественники были в таком же состоянии. Опытные, вроде Цзян Хунгуана, выглядели еще хуже, их лица исказились от ужаса, и они не смели даже дышать.

"Рука... оторвалась..."

Инь Байтао прошептала, глядя на невероятно ужасающее зрелище. В темном небе, под проливным дождем, черная поверхность озера, казалось, кипела. А между озером и небом

возвышалась огромная, как демон, тень, пронзающая небо и землю.

Она была темнее ночи, ее тело бурлило зловещей, пугающей энергией, настолько огромной, что при одном взгляде на нее люди инстинктивно дрожали, не смея даже думать о сопротивлении. Но только что ослепительный золотой свет прорезал тьму, отрубив ее "правую руку".

Тень пыталась восстановиться, но ее остановило кроваво-красное сияние, взмывшее, как солнце. Затем в воздухе появился бело-золотой символ свастики, сопровождаемый мощным чтением мантр. Солнце и свастика врезались в разрыв на "плече" тени.

В тот же миг озеро вздыбилось, волны хлынули наружу, затопив половину жертвенного алтаря на берегу. Даже просто наблюдая издали, все замерли, их разум пустовал от ужаса.

"Сюда!"

В момент столкновения Инь Байтао схватилась за уши, упав в муках. Фэй Лэчжи в панике подхватил ее, но увидел, что ее глаза пусты, а из ушей течет кровь. Цзи Хунцай тут же оттащил их в сторону, приказав: "Не слушайте! Не смотрите! Дышите!"

Не только Инь Байтао - Фэй Лэчжи чувствовал, как его сердце колотится так сильно, что, кажется, вырвется наружу. Его голова гудела, будто по ней ударили молотом. Его тошнило, и только когда Цзи Хунцай оттащил его, ему стало немного легче. Он тут же посмотрел на Инь Байтао, но она все еще дрожала, ее лицо искажено страхом.

"Байтао, Байтао, ты в порядке?!"

"Братец Цзи, она не реагирует!"

Фэй Лэчжи в отчаянии посмотрел на Цзи Хунцай, но тот тоже был бледен, его лицо напряжено, что только усилило панику.

"Не бойтесь, проводник с нами."

Только слова Цзян Хунгуана остановили распространение страха. Он осмотрел Инь Байтао и твердо сказал: "Пока проводник здесь, с нами ничего не случится."

"Но... но..."

Эта битва на озере выходила за пределы воображения Фэй Лэчжи. В самых страшных снах не было такого. Сможет ли носитель орлиной флейты выдержать это?

И еще...

Фэй Лэчжи невольно посмотрел вперед. Высокая черная фигура стояла перед всеми путешественниками, скрестив руки, глядя на бурлящее озеро. Несмотря на рваную одежду и раны, его аура была совершенно иной - глубокая, таинственная, мощная.

Это все еще носитель орлиной флейты?

Новички, вроде Фэй Лэчжи, не решались подходить слишком близко. Опытные путешественники, вроде Цзян Хунгуана, строили догадки. Они не сталкивались с этим лично, но собирали слухи и легенды.

Увидев, что Фэй Лэчжи и Инь Байтао, стоящие за спиной носителя флейты, почувствовали себя лучше, Цзян Хунгуан утвердился в своих догадках.

Это был не прежний носитель орлиной флейты.

Это был проводник, замененный Туристическим агентством!

Только гиды, замененные Агентством, защищали путешественников. Они не могли покинуть носителя флейты, потому что он защищал их.

В этой невероятно сложной битве, связанной с демонами...

Фэй Лэчжи и остальные были настолько поглощены ожесточенной битвой, что не заметили, как колебания земли внезапно затихли у их ног. Дождь, смешанный с зараженной демонической энергией, превратился в обычные капли. Бурлящие воды озера не докатывались до них, даже ветер казался приглушенным.

- Проводник заблокировал все угрозы, - прошептал кто-то. - Стоя за ним, мы в полной безопасности!

- Если можете выдержать - наблюдайте внимательно, это битва между бонским ламой и великим демоном, - сказал Цзян Хунгуан, переводя внимание Фэй Лэчжи и остальных. - Даже в опасных Путешествиях редко увидишь нечто подобное!

Даже те, кто не знал легенд бонской традиции, ощущали первобытный ужас, глядя на это сражение. А уж они-то изучали материалы и были знакомы с канонами бон.

- Демон пытался освободиться через ритуал, но он провалился, - объяснял Цзян Хунгуан, интерпретируя ситуацию. - Теперь разъяренный демон сражается с ламой Чоча и верховным жрецом Янджин. Но поскольку ритуал не удался, демон ослаб, и Лама отсек ему правую руку. Теперь он в невыгодном положении.

Он мельком взглянул на наследника орлиной дудки, но тот оставался неподвижным, словно изваяние. По спине Цзян Хунгуана пробежал холодок, и он опустил глаза, не решаясь больше смотреть.

- Неужели ритуал и вправду мог вызвать демона? - пробормотал Фэй Лэчжи, видя, что Инь Байтао наконец-то пришла в себя. Его голос дрожал. - Разве Путешествия всегда такие? Мы всё ещё на Земле?

- Мы на Земле, но не все Путешествия такие, - горько усмехнулся Цинь Синьжун. - Чёрт возьми, я даже близко не видел ничего подобного. Ни в трудных, ни в опасных поездках.

- Разве что в Путешествиях крайней опасности можно столкнуться с таким уровнем паранормальных схваток.

Ситуация давно вышла за рамки любых категорий. Цзян Хунгуан даже боялся предположить, что демон появился из-за Вэй Сюня. Если это правда - то он просто чудовище.

Как ритуал провалился? Раньше они не видели этого издалека, а Сюй Ян, бывший на месте, отказывался говорить. Цзян Хунгуан уже представлял себе, как наследник орлиной дудки попытался напасть на Вэй Сюня, но был повержен, и без «короля» ритуал сорвался.

Наследник точно мёртв, иначе Проводника не заменили бы!

И этот новый Проводник... невероятно силён, раз сдерживает отголоски битвы с демоном. Обычно заменяющие Проводников существа – это «агенты» Туристического бюро: те, что объясняют новичкам правила, помогают в виртуальном зале с покупками...

Ходили разные слухи о том, кем были эти «агенты». Одни считали их ИИ, другие – воплощениями воли Бюро, третьи – умершими путешественниками, ставшими служащими.

Говорили, что у могущественных путешественников и команд даже есть персональные агенты. Чем сильнее путешественник, тем выше уровень его агента. И конечно, талантливые новички изначально получали более высококлассных помощников.

Это агент Вэй Сюня?

Агент, способный заменить Проводника, должен быть связан с их командой. Цзян Хунгуан считал себя опытным путешественником, но их группа была заурядной. А этот агент, просто стоя здесь, выдерживал отголоски битвы с демоном – наверняка его ранг впечатляюще высок.

Такой уровень помощника мог быть только у Вэй Сюня.

– Демону отрубили руку... значит, битва скоро закончится? – неуверенно спросил Фэй Лэчжи. – Разве Вэй-сан ещё не вернулся? Он ведь отправился с ламой Чоча убивать демона? Это слишком опасно...

Слишком опасно!

Хотя все знали, что Вэй Сюнь силён, но этот демон... он выходил за рамки любых представлений!

– Думаю, его не обязательно убивать, учитывая уровень нашего Путешествия... – начал Цзян Хунгуан, но сам усмехнулся.

Какой там уровень? Сейчас никаких категорий не осталось. Разница между их поездкой и крайне опасной лишь в том, что они наблюдали за битвой в безопасности, а не сражались сами.

– Наверное, демона просто запечатают, а не убьют, – неожиданно сказал Линь Цимин, обычно молчаливый после разрыва с Дин И. – Дин И жив... надо быть настороже.

– Здесь есть Проводник, Дин И ничего не сделает, – мрачно ответил Цинь Синьжун. – Боюсь, он отправился за капитаном Вэем.

– Белый Волк Вэя тоже пропал.

– Наверное, пошёл за ним, – предположил Фэй Лэчжи. – Если это и правда Леопард... он предан Вэю, наверняка последовал за ним.

– Лама Чоча, жрец Янджин, Белый Волк, Вэй-сан... разве запечатать демона будет сложно? – с надеждой посмотрел он на остальных.

– До шести вечера осталось полтора часа, скоро нам уходить, – ответил Цзян Хунгуан.

Они не знали, сколько продлится эта битва, но время подсказывало: вряд ли дольше. Обычно «экскурсии» в локациях заканчивались вовремя, редко задерживаясь больше, чем на полчаса.

Им ещё предстоял долгий путь к безопасной зоне Чангтан. Даже без остановок и сменяя водителей, это займёт двое суток – если по дороге не случится неприятностей.

Если задержаться, они не успеют к автобусу Бюро.

- Хорошо бы... – начал Фэй Лэчжи.

- Кх-кх... кхе-кхе-кхе! – Инь Байтао в его объятиях закашлялась так сильно, что он запаниковал, похлопывая её по спине.

Глаза девушки наконец прояснились, но она была бледна, губы потрескались.

- Смех... – прошептала она.

БА-БАХ!

Фиолетовая молния ударила в центр Чёрного озера, ослепительные разряды расплескались по воде, будто озеро превратилось в пульсирующую плазму. Даже тень исполинского демона на миг померкла. Ужас, источаемый им, сдавил сердца наблюдателей.

- Ч-что? – переспросил Фэй Лэчжи, оглушённый громом.

- Смех... он... смеётся, – хрипло прошептала Инь Байтао, вцепляясь ему в руку. – Демон... это он.

Он безумно смеётся.

- Да чтоб его!

Когда молния ударила в озеро, Ван Пэнпай вскочил, сжав банку колы так, что та лопнула, обдав его липкой жидкостью. Его взгляд метался между трансляциями других групп и почти чёрным экраном Вэй Сюня.

- Не может быть... не... Бай Сяошэн, чёрт, Сяолэ, блин... – Он машинально рвался обсудить это с командой, но вспомнил: все разъехались.

Ван Юйшу притворялся Ань Сюэфэном, Бай Сяошэн и Вань Сянчунь выслеживали Бин-250, Мао Сяолэ и Лу Шучэн уехали в Северный Тибет.

Он сжал телефон, потом снова поднял его и набрал номер.

- Ты видел эту молнию?! – рявкнул он, едва услышав голос на другом конце.

- Видел, видел, толстяк Ван, – проворчал собеседник. – От грена меня не оглушило, а от твоего крика – запросто.

- Демон сделал это нарочно! – прошипел Ван Пэнпай. – Он позволил Ламе отрубить свою духовную правую руку. Видишь? Теперь его физическая рука тоже отделилась. Душа и тело связаны.

Он подыграл, будто ритуал освобождения души работает, отвлек ламу Чоча и жрицу... а на деле спланировал это!

Но на самом деле он заставил свою демоническую плоть отделиться от правой руки, «построив

настил для вида, а тайно пробравшись в Чэньцай» – дерзко и умно. Фэй Лэчжи, ты хорошо изучил это – скажи, какого уровня этот демон?

– Трудно угадать, – ответил Фэй Лэчжи. – У Вэй Сюня слишком темно, демонический огонь освещает лишь небольшое пространство. Если бы можно было осветить тело демона, было бы проще. Так, через трансляцию, глядя только на душу, сложно определить его уровень.

– Но я предполагаю, что его уровень немаленький. Всё-таки он записан в свитках религии Бон, это великий демон с именем. Да и раньше он был авангардом вторжения Демонического Царства в мир людей.

– Именно, авангард, из Демонического Царства в мир людей. – Ван Пэнпай нахмурил брови, бормоча себе под нос: – Чёрт, чем больше я смотрю, тем хуже становится. Ворота Озера, путь в Демоническое Царство... Эта молния точно неспроста. Как думаешь, неужто Ворота Озера действительно являются узлом, соединяющим мир людей и Бездну? Этого же не должно быть!

– Взгляни на молнию, вспышка света... мне кажется, «Турагентство» довольно явно намекает, – Фэй Лэчжи сделал паузу и пробормотал: – Вероятность уже за полсотни.

Ван Пэнпай отказывался верить в реальность:

– Но... но учитывая сложность этого Путешествия, разве оно должно было открыться?

– Пф, на мой взгляд, здесь вообще нет градации сложности, – фыркнул Фэй Лэчжи. – Ладно, хватит болтать, мне пора ехать.

Ван Пэнпай насторожился:

– Ехать? Куда?

– Конечно, в Северный Тибет. Забавно, я изначально не планировал ехать. Но вот незадача – оказалось, там появился новый узел Бездны. Кстати, скажи честно, Ань Сюэфэн вообще в этом Путешествии? Если он там, будет легче. Если нет... при таком раскладе мы можем не успеть.

– Ты правда думаешь, что это узел Бездны?

Ван Пэнпай резко вскочил на ноги:

– Если это действительно так...

Тогда всё плохо!

– Будь это узел или нет – всё равно надо проверить. Если это он, его нужно уничтожить, – протянул Фэй Лэчжи. На заднем фоне слышались шум и голоса. – Нельзя позволить гидам вроде Мясника или Пастуха завладеть этим узлом. Вэй Сюню не повезло – гида наверняка вторгнутся в Путешествие. Всё, я отключаюсь, мне пора!

– Эй!

В трубке раздались гудки. Выражение лица Ван Пэнпая резко менялось. Стиснув зубы, он набрал ещё несколько номеров. Либо линия была занята, либо собеседники уже ехали в Северный Тибет.

– Не может быть... Как это может быть узлом Бездны? Этот никчёмный Дин И никак не мог

попасть в такое Путешествие! – Ван Пэнпай рвал на себе волосы, почти впадая в отчаяние. – Разве что проводник уровня Бин-250, восходящая звезда, мог получить Путешествие с узлом Бездны даже на сложности «средний». Неужели Дин И на самом деле скрытый мастер?! Не верю!

– Всё пропало...

Ван Пэнпай отправил Мяо Сяолэ и остальным несколько сообщений, захлопнул телефон и угрюмо пробормотал:

– Не должно быть так... И уровень этого демона... Тьфу... Не может быть...

Ему хотелось сорваться в Северный Тибет, но он должен был остаться. Ван Пэнпай носился кругами, словно у него под хвост заполз огонь.

Если Путешествие на 30° северной широты было для путешественников путём возвращения, то узел Бездны – ареной яростной схватки проводников.

Этот узел БЕЗДНЫ был ключевым для эволюции их одержимости! Если проникнуть внутрь, даже без «обнуления» можно активировать одержимую форму. «Обнуление» означало падение здоровья и рассудка до нуля – это не столько стопроцентная одержимость, сколько стопроцентная смерть или мутация. Лишь гиды с невероятной силой воли могли выжить.

Те, кто добивался одержимости без обнуления, были редки, как фениксы и единороги.

Большинство проводников не хотели умирать. Поэтому узлы Бездны были жизненно важны для них, особенно для их Альянсов. Обычно ведущие гиды крупнейших Альянсов, особенно те, кто уже обладал зрелой одержимой формой, контролировали узлы Бездны. Там скрывалось множество тайн, и, по слухам, Бездна хранила правду о «Турагентстве».

Но количество контролируемых узлов не должно превышать удвоенного числа Путешествий на 30° северной широты, иначе грядёт катастрофа.

Больше узлов – больше бед.

С тех пор, как путешественники раскопали Царя Туси в Западном Хунане, гиды с Запада обнаружили новые узлы. На Востоке, говорят, тоже, но пока неизвестно, в чьих руках они находятся.

Новый узел лучше уничтожить! Но Ван Пэнпай знал, насколько безумной будет борьба за него перед ежегодным фестивалем. И без того многие сильные гиды следили за этим Путешествием и за Вэй Сюнем. Они не дураки – все понимали, что «проход в Демоническое Царство» вполне может оказаться Воротами Озера.

Раньше вероятность их вторжения ради убийства Вэй Сюня была невелика – слишком дорого. Лучше просто подождать у конечного автобуса.

Но теперь... тьфу.

Скорее всего, это Путешествие пробьют, как решето. И если это правда узел Бездны, «Турагентство» ослабит контроль, что облегчит вторжение...

– Тьфу...

Ван Пэнпай скрежетал зубами и прошептал:

- Капитан... это... эх, вот так удача...

С одной стороны, новый узел Бездны – можно разрушить его сразу, не приезжая снова.

С другой стороны, если узел окажется заражён, все предыдущие усилия по восстановлению капитана пойдут прахом. Тем более, он скоро отправится с командой Ловца Снов к снежным горам Лаплана на поиски пещеры Шамбалы.

- Да что же это такое...

Ван Пэнпаю хотелось плакать. Изначально они хотели просто понаблюдать за Вэй Сюнем, дать капитану отдохнуть – как же так вышло, что всё пошло наперекосяк?!

Теперь вся команда Северного Тибета в опасности. Даже громкие имена крупных команд не остановят этих безумцев.

- Ну и дела... Почему всё случилось сразу?

Ван Пэнпай закрыл глаза.

Капитану и Вэй Сюню невероятно не повезло – это просто катастрофа!

- Осталась только рука?

«Катастрофный» Вэй Сюнь кувыркнулся в трясущейся расселине, но быстро нашёл баланс. Он выпустил Богомола-1 на разведку и узнал шокирующую новость.

Всё было не так, как он ожидал! Демон не скользил вниз целиком – только его правая рука!

След экзорцизма на срезе?

Вэй Сюнь взглянул на ожог на ноге Богомола-1, почувствовал его и удивился ещё больше.

Энергия на ране... очень похожа на Ламу разногласий! Нет, не похожа – это точно он!

Но он не чувствовал его присутствия. Как тот смог отрубить руку демона? Зачем? Чтобы демон не смог освободиться с помощью золотого колокола, встроенного в руку?

Не похоже.

Вэй Сюнь проверил: на этой руке не осталось демонической энергии – её подавил колокол. Без руки тело демона оказалось под ещё большим давлением.

Но сама рука больше не скована печатью!

Раньше она не могла двигаться, но теперь неслась вниз.

- Может, она направляется туда?

Вэй Сюнь вспомнил, как Лисёнок и Сяо Цуй исследовали путь и сказали, что под алтарём демоническая энергия сильнее.

Эта рука движется ещё глубже?

Любопытство переполнило Вэй Сюня. Он оставил остатки души Лисёнка на месте, готовые поглотить колокол, а сам выбрался из раны и вскарабкался на демоническую руку.

Он обнаружил, что туннель шёл вверх – рука не пробивала себе путь, а двигалась по уже готовому каналу. Как поезд по рельсам, медленно скользя вниз, не тревожа печать.

Только вот скорость была смехотворной.

Вэй Сюнь продвигался вдоль руки, пока не достиг места, где обрезан средний палец. Воспользовавшись темнотой, он отправил Богомола-2, Богомола-3 и других демонических насекомых осмотреть кончики остальных пальцев, а сам присел у основания среднего пальца, уставившись на пустующее пространство перед собой.

Внезапно снежный барс бросился вниз, едва не рухнув, но молниеносно выхватил что-то из темноты.

- Что это?

Блестящий тёмно-серебристый камень напоминал слиток серебра, но был ярче и почти прозрачным. Такие же камни лежали через определённые промежутки вдоль всего туннеля.

"А, это селенитовая руда демонов!"

К удивлению Вэй Сюня, Сяо Цуй воскликнула в его сознании.

"Селенитовая руда демонов?"

"Да! Вчера Дьявольский Торговец выставлял такой подарок, но у него был лишь размером с горошину – намного меньше того, что нашёл хозяин!"

Вэй Сюнь задумался: "Зачем он подарил тебе это?"

"Она воздействует на когти, так что мне она не нужна. Зато пригодится хозяину и брату-небесной лисе."

Сяо Цуй почтительно пояснила: "На самом деле это яйца особых демонических насекомых – селенитовых червей. Они могут вживляться в ногти, покрывая их селенитовым слоем. Когти становятся острыми, как клинки, не ломаются, могут выявлять яды и красиво блестят... Кхм-кхм."

Она быстро перевела тему: "Они очень необычны: пока не соприкоснутся с ногтем, выглядят как обычные камни. Только после вживления в ноготь они начинают вылупляться и расти, живя между ногтем и селенитовым слоем до зрелости. Поэтому яйца селенитовых червей притягивают ногти – особенно у демонов. Демоны невольно тянутся к ним, пока те не прикрепятся к ногтям, а слабые демоны даже теряют контроль над конечностями."

"Но они редки, и использовать их как ловушку – расточительно. Кроме того, они действительно полезны и красивы, поэтому большинство находится у великих демонов."

В этот момент вернулись остальные насекомые-разведчики. Выслушав их доклады, Вэй Сюнь задумался:

"Они... предпочитают большие ногти?"

"Верно, им нравится жить целыми семьями."

Целыми семьями... Вэй Сюнь содрогнулся. Хотя он знал, что демонические насекомые бывают весьма странными, мысль о целой семье, живущей у него под ногтями... Нет уж, он тут же занёс этих созданий в чёрный список.

Но использовать их можно.

- Вот почему...

Выражение лица Вэй Сюня стало странным. Он достал обрезок ногтя среднего пальца длиной в пятнадцать метров (оставшийся после трапезы лисёнка) - и в тот же миг демоническая рука рванула вперёд с невероятной скоростью, будто мчалась на всех парах!

Как только Вэй Сюнь убрал ноготь, рука вновь замедлилась до черепашьей скорости.

Теперь он всё понял.

У демонической правой руки все пальцы, кроме среднего, были обрублены у самого основания, и только на среднем оставался огромный ноготь - если это не было заранее подготовлено Великим Демоном, то как иначе это объяснить?

Он заранее прорыл туннель вглубь земли, а затем использовал яйца селенитовых червей как «приманку и двигатель»?

Вэй Сюнь, погружённый в размышления, быстро восстановил картину происходящего.

Тело демона было запечатано, и даже если в правой руке застрял золотой колокольчик, он не мог освободить всё тело. Это было видно по тому, как высоко рука поднялась, но всё ещё не касалась земли.

Он использовал силу Чоча Ламы, чтобы отсечь свою правую руку - или, возможно, отрезал душу правой руки, которая всё ещё была связана с телом? Пока что можно считать так.

Не каждый мог отсечь душу правой руки Великого Демона. Значит, он всё просчитал, позволив своей руке «вырваться». Чтобы полностью избежать влияния печати, демон не управлял рукой сознательно, а заранее задал ей маршрут.

Он сделал так, чтобы рука двигалась по туннелю, и для концентрации скорости даже удалил ногти со всех пальцев, кроме самого длинного - среднего. Всё это нужно было, чтобы рука незаметно достигла глубинного очага демонической энергии.

Кто бы мог подумать? Непонятно, назвать это коварством или гениальным ходом. Если бы Вэй Сюнь раньше не снял этот ноготь, рука уже увлекла бы их вглубь земли.

- Что же там, внизу?

Вэй Сюню было очень интересно. Может, сокровища Великого Демона? Что-то, что ему поможет?

Вряд ли это проход в Демоническую Страну - ведь это прямо под алтарём, в некотором отдалении от Селинцо и Большой Трещины, вне их влияния.

Трещина тоже его интересовала, но с ней лучше разобраться, когда он восстановит статус

гида, да ещё и с титулом, защищающим от её воздействия. Но если трещину пока оставить, то яйца селенитовых червей и подземный источник демонической энергии – вот что он хотел изучить.

- У этого демона определённо есть коварный план.

С полной серьёзностью заявил Вэй Сюнь: – Чоча Лама, Верховный Жрец Янджин, я помогу вам.

Тем временем он приказал братьям-богомолам собрать все яйца селенитовых червей по пути. Они работали быстрее, чем двигалась демоническая рука, и когда первые двадцать метров были очищены, рука наконец замерла. К этому моменту было собрано около горсти яиц.

Вэй Сюнь завернул их в магический платок, сделав шарик размером с мячик для гольфа, а затем привязал его к концу альпинистского шеста.

- Копайте вверх.

Через Сяо Цуй он приказал демоническим насекомым, отлично справлявшимся с рытьём туннелей. Одновременно он закрепил шест под углом на безымянном пальце демона.

Грохот!

Раздался оглушительный рёв, и демоническая рука, следуя за яйцами селенитовых червей, начала разворачиваться вверх. Вэй Сюнь держался за пальцы, корректируя угол шеста. Демоническая рука была неудержима, её сила легко дробила лёд и камни, будто тофу. Когда она встала почти вертикально, Вэй Сюнь ловко прижал шест к безымянному пальцу.

Теперь – строго вверх.

На всякий случай он добавил ещё несколько яиц.

Одно яйцо каждые двадцать метров уже двигало руку. В его свёртке было с десятков – более чем достаточно.

- Вперёд.

Вэй Сюнь спрыгнул в тот момент, когда рука рванула вверх по туннелю, вырытому демоническими насекомыми. Теперь она неслась, словно ракета, запущенная в небо.

Чтобы не упустить золотой колокольчик, Вэй Сюнь оставил на руке хоряка – тот отправился в полёт, словно космонавт на борту демонической руки.

Главное, впереди могло быть опасно, а хорёк, хоть и был превращён из Короля Оживших Летучих Лисиц, не был демоном и мог пострадать. Вэй Сюнь не хотел его травмировать.

- Пойдём.

Вэй Сюнь двинулся дальше по наклонному туннелю, продолжая собирать яйца селенитовых червей. Его ждала разгадка тайны: что же скрывалось в глубине, наполненной демонической энергией?

- Ом мани падме хум!

На берегу Селинцо лил проливной дождь, бушевал ураган. Чёрный демон яростно атаковал, но

хрупкий слой защитной силы, казавшийся вот-вот готовым рухнуть, держался упорно. Чоча Лама невозмутимо читал восьмисложную мантру бон. Его дух был на пределе, но в этой предельной слабости сиял ослепительный свет.

Золотые и серебряные свастики кружились вокруг него, отражая каждую атаку демона. Позади него Верховный Жрец Янджин, весь в крови, едва дышал, его тело было изуродовано, левый глаз закрыт, и всё его существо светилось магическим сиянием.

Он сжигал свою жизнь, чтобы восстановить Солнечное Око Истины! Именно их совместный удар с Чоча Ламой отсек душу правой руки демона! Теперь, без влияния золотого колокольчика на печать, стоило ей восстановиться - и они снова смогут загнать Великого Демона обратно в заточение!

Но после потери руки демон не впал в ярость, а лишь бешено смеялся! Чоча Лама почувал неладное, но в пылу битвы некогда было размышлять.

Внезапно земля содрогнулась, будто от землетрясения! Верховный Жрец Янджин выплюнул кровь, его лицо побледнело ещё сильнее.

- Беда, что это?!

- Ха-ха-ха-ха-ха!

Чабала Жэнь безумно хохотал, гром и молнии вторили его смеху, а демонические слова гремели, будто раскаты грома:

- Чоча, Янджин, мне надоело играть с вами!

- Отчаивайтесь! Трепещите! Я скажу вам - это вибрации от открытия Врат Озера!

<http://bllate.org/book/14683/1309069>